

воздействию. В-третьих, способность удовлетворять духовные и эстетические потребности людей, они являют-ся нитью, связывающей несколько поколений людей [12, с. 15].

Также мы единомышленны с А.В. Богдановой в том, что «согласиться с соотношением культурных ценностей в правовом понимании исключительно с объектами материального мира не представляется возможным» [12, с. 16]. Нематериальные культурные ценности, не являясь имуществом, тем не менее, входят в объекты правового регулирования авторского патентного права.

Таким образом, несмотря на отраслевую принадлежность норм, регулирующих оборот культурных ценностей, важным остается то, что они, их охрана и оборот, занимают самостоятельное место в правовом регулировании и могут выступать в качестве юридических категорий, а культурные ценности – в качестве объектов правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова М.А. Состав и отраслевая принадлежность российского законодательства о культурных ценностях // *Культура: управление, экономика, право*. 2006. № 4. С. 80–82.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. РФ. Верховный суд. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. 09.10.1992 №

3612-1 (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // *Российская газета*. 1992. № 248.

4. РФ. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : закон федеральный № 73-ФЗ от 25.06.2002 // *Парламентская газета*. 2002. № 120-121.

5. РСФСР. Об охране и использовании памятников истории и культуры : закон от 15.12.1978 (ред. от 25.06.2002) // *Свод законов РСФСР*. Т. 3. М.: Сов. Россия, 1986. С. 498.

6. РФ. О вывозе и ввозе культурных ценностей : закон № 4804-1 от 15.04.1993 // *Российская газета*. 1993. 15 мая.

7. РФ. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации : закон федеральный № 64-ФЗ от 15.04.1998 (ред. от 23.07.2008) // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 16. Ст. 1799.

8. РФ. Президент. О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. : указ № 537 от 12.05.2009 // *Российская газета*. 2009. 19 мая.

9. Казна и бюджет / Р.Е. Артюхин [и др.]. М.: Наука, 2014. 501 с.

10. Булатов Р.Б. Культурные ценности: Правовая регламентация и юридическая защита : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. 200 с.

11. Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 189 с.

12. Богданова А.В. Культурные ценности как объект публичной собственности // *Публично-правовые исследования*. 2015. № 1. С. 4–25.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CULTURAL PROPERTY

© 2015

V.V. Krivitsky, graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The article considers the basic problems of legal regulation of trafficking in cultural property, revealed a complex legal regulation and industry rules governing cultural values.

Keywords: cultural values, sources of legal regulation, the object of legal regulation.

УДК 340.1

ВЗАИМОСВЯЗИ ФУНКЦИЙ И ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2015

Д.А. Липинский, доктор юридических наук, профессор,
заместитель ректора – директор Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Предметом исследования выступает взаимодействие функций и принципов юридической ответственности, их зависимости. В статье раскрывается, как принципы юридической ответственности влияют на ее функционирование. Анализу подвергаются принцип законности, неотвратимости, индивидуализации, виновности деяния и, соответственно, регулятивная, превентивная, карательная и восстановительная функции. В работе анализируются как действующее законодательство, так и практика его применения, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации. В исследовании автор исходит из широкого двухаспектного понимания юридической ответственности, чем и обусловлено выделение регулятивной функции юридической ответственности.

Ключевые слова: принципы юридической ответственности, карательная функция, регулятивная функция, превентивная функция, взаимосвязи функций.

Принципы юридической ответственности наряду с ее функциями выражают природу и назначение юридической ответственности. Они обладают наивысшей императивностью и обобщенностью и в концентрированном виде характеризуют юридическую ответственность в целом. Принципы юридической ответственности должны отражать не только характеристики действующего законодательства, но и определять, показывать тенденции его развития. Принцип – категория объективно-субъективная, которая зависит не только от действующего законодательства, но и от соответствующих правовых идей, которые в той или иной степени могут быть отра-

жены в законодательстве. Такое понимание принципов юридической ответственности ориентирует законодателя и правоприменителя на соответствие их деятельности принципам юридической ответственности, а также показывает тенденции развития правоприменительной и законодательной деятельности. В принципах, как и в любом правовом явлении, должна отражаться связь науки и практики.

Юридическая ответственность – институт материального права, ее принципами являются справедливость, законность, неотвратимость, индивидуализация, гуманизм и виновность деяния. Мы не выделяем ряд принци-

пов, на которые указывают отдельные авторы, а именно: состязательность процесса и право на защиту лица, привлеченного к ответственности (О.Э. Лейст) [1, с. 322]; регламентированность осуществления (Б.Т. Базылев) [2, с. 87]; официальность, публичность (Т.В. Заметина) [3, с. 87]. Это не принципы юридической ответственности, а принципы юридического процесса.

Принципы юридической ответственности имеют, по крайней мере, трех адресатов: законодателя, правоприменителя, субъектов юридической ответственности. В соответствии с принципами юридической ответственности строится их деятельность, осуществляются функции юридической ответственности. Принципы юридической ответственности определяют функционирование юридической ответственности. Все функции юридической ответственности должны соответствовать ее принципам. Отступление в процессе функционирования от принципов юридической ответственности является проявлением не ее функций, а дисфункций, которые приводят не к достижению общественно полезных целей, а, наоборот, к негативным результатам: неуважению закона, падению авторитета государственной власти, правовому нигилизму и т. д.

Взаимосвязь между принципами и функциями юридической ответственности носит не односторонний (принцип – функция) [4, с. 190], а двусторонний характер, вследствие чего является актуальным исследование взаимосвязи не только принципов юридической ответственности с ее функциями, но и принципов права и функций юридической ответственности.

Группа законодательно закрепленных принципов есть не что иное, как результат воздействия функций юридической ответственности. Регулятивная функция юридической ответственности и регулятивная функция права в правовых нормах закрепляют научно обоснованные идеи-принципы, которые становятся обязательными как для законодателя, так и для правоприменителя.

В действующем законодательстве нормативно закреплены принципы: законности, справедливости, гуманизма, индивидуализации, неотвратимости. Принцип виновности деяния нашел свое нормативное закрепление в большей мере в отраслях публичного права, но это не означает, что правовая теория, правоприменительная и законодательная практика должны полностью отказаться от этой идеи.

Коренные преобразования, которые произошли в действующем законодательстве, позволяют наглядно показать взаимосвязь и взаимодействие этих явлений. Например, Конституция РФ в ст. 2 и ч. 2 ст. 21 закрепила принцип гуманизма: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»; «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Этот принцип при реформировании законодательства нашел свое отражение в ч. 2 ст. 7 УК РФ, ч. 2 ст. 7 УИК РФ и в других правовых нормах. Функции юридической ответственности стали осуществляться исходя из указанных принципов. Конституция РФ ограничила карательное воздействие, установив, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни...» (ч. 2 ст. 20). Это установление повлекло изменения в действовавшем тогда УК РСФСР. Так, из санкций норм, предусматривающих наказание в виде смертной казни, за преступления, не посягающие на жизнь человека, этот вид наказаний был исключен.

На принципы и функции юридической ответственности оказывает воздействие само право как элемент культуры. «Право как явление национальной и мировой культуры в присущей ему нормативной форме аккумулирует духовные ценности и достижения народа, человечества: права человека, демократию (народовластие),

моральные (нравственные) устои общества, социальную справедливость» [5, с. 156].

Принципы юридической ответственности в том виде, в котором они сейчас предстают, сформировались не сразу, а в процессе эволюции общества и права. На ранних этапах развития человеческого общества неотвратимость, равенство, индивидуализацию нельзя было признать принципами юридической ответственности и права, т. к. действующее законодательство во многом выражало принцип сословного неравноправия, принцип ответственности без вины или за чужую вину.

Например, сословная неравноправность выражена в церковном Уставе князя Ярослава Владимировича. По ст. 2 Устава за нанесение побоев дочери или жене бояр взымался штраф в размере 5 гривен золота, меньших бояр – одна гривна золота, а нарочитых людей – 3 рубля, простой чади – 15 гривен серебра [6, с. 156].

По Воинским Артикулам Петра I наказание и его применение характеризовались отсутствием индивидуализации и личной ответственности (когда вместе с преступниками или вместо него наказывались его родственники). Отсутствовало формальное равенство перед законом (разная ответственность за одно и то же преступление предусматривалась для представителей разных сословий: дворянина и крестьянина, офицера и солдата) [7, с. 17].

Справедливость в древнем праве связывалась с принципом талиона, с жестокими и болезненными наказаниями. Так, в сборнике законов царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.) указано: «Вот справедливые законы, утвержденные Хаммурапи, победоносным царем, водворившим истинное благополучие и доброе управление в стране» [8, с. 14]. В качестве наказаний в своде законов предусматривалось: отрезание пальцев, выбивание зубов, повреждение глаз, ломание костей. Тяжесть наказания была связана с занимаемым положением в обществе. За убийство дочери свободного человека убивали не виновного, а его дочь [8, с. 14]. Таким образом, справедливость связывалась с жестокими наказаниями, с отсутствием формального равенства и соразмерности наказания.

Содержание и перечень принципов юридической ответственности есть результат общественного и правового развития. Идеи справедливости, гуманизма, неотвратимости, законности, виновности формировались в процессе становления общества, государства и права. Они складывались в результате эволюции научных воззрений, а уже затем постепенно находили свое отражение в тех или иных формах в действующем законодательстве. Содержание принципов юридической ответственности обусловлено господствующими в обществе представлениями (идеями) о праве, сущности права, правах человека, роли государства и т. д. С одной стороны, в функциях юридической ответственности отражаются ее принципы, а с другой – социокультурная реальность общества и отдельных его составляющих.

Принципы юридической ответственности упорядочивают функционирование юридической ответственности. Они задают им необходимое направление правового воздействия, которое не позволяет превратиться юридической ответственности в самоцель и средство произвола, в насилие и зло. На функции юридической ответственности воздействует не один отдельно взятый принцип юридической ответственности, а вся ее система принципов, которая, в свою очередь, складывается в результате влияния принципов права.

М.Б. Мироненко, анализируя взаимосвязь функций юридической ответственности и принципов права, определяет, какие принципы являются главными для той или иной функции, а какие – второстепенными. По его мнению, принцип неотвратимости предопределяет наличие карательной и превентивной функций. Регулятивная функция наиболее тесно связана с принципом закон-

ности и справедливости. Восстановительная функция обусловлена наличием принципов справедливости и неотвратимости [4, с. 190]. На наш взгляд, ошибочно выделять главные и второстепенные принципы для той или иной функции юридической ответственности. Принципы юридической ответственности оказывают воздействие на функционирование ответственности не по отдельности, а в своей совокупности, системе, поэтому нарушение даже одного принципа юридической ответственности ведет к проявлению дисфункций юридической ответственности.

Все функции юридической ответственности должны осуществляться в соответствии с принципами справедливости, законности, неотвратимости, индивидуализации, гуманизма, виновности деяния.

«Принцип справедливости проявляется на нескольких уровнях. Первый уровень обладает наибольшей степенью обобщения и выражается в следующих требованиях: равенстве, гуманизме, соответствии правовых норм моральным, иерархии в защите общественных отношений. Второй уровень содержания принципа справедливости юридической ответственности раскрывается через принципы законности, неотвратимости, индивидуализации, виновности деяния. Ответственность справедлива, когда она законна, неотвратима, индивидуализирована и наступает за виновные деяния» [9, с. 6]. Все функции юридической ответственности должны осуществляться, исходя из критериев справедливости.

Само установление юридической ответственности должно быть справедливым и соответствовать всем критериям справедливости. За общественно опасные деяния должны неизбежно устанавливаться меры государственного принуждения (наказания, взыскания), а за общественно полезные деяния – поощрения. Несвоевременное установление юридической ответственности ведет к дестабилизации общественных отношений и выступает одним из условий правонарушаемости. Так, на несколько лет затянулось принятие нового Уголовного кодекса. Между тем в связи с изменениями экономики, политической системы длительное время совершались общественно опасные деяния, которые не квалифицировались как преступления, т. к. УК РСФСР 1960 г. уже не соответствовал реалиям времени. В силу его ограниченности нельзя было привлекать к уголовной ответственности за легализацию денежных средств, лжепредпринимательство, изготовление поддельных кредитных карт, преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве и т. д. Затягивание с принятием УК РФ привело к тому, что сложился целый комплекс условий, способствующих росту экономической, коррупционной и организованной преступности. Вместе с тем и после принятия нового УК почти ежемесячно в него вносятся дополнения и изменения, свидетельствующие о его несовершенстве.

Регулирование общественных отношений должно происходить на основе законности и в рамках законности. Отступление от принципа законности означает одновременно и нарушение принципа справедливости, т. к. этот принцип является системообразующим. Установление юридической ответственности должно соответствовать утвержденной Конституцией иерархии ценностей: права человека – интересы общества – интересы государства. Регулирование общественных отношений необходимо осуществлять исходя из данных концептуальных основ. При регулировании ответственностью должен находиться компромисс, «золотая середина» между правами и законными интересами человека и интересами общества, государства. Осуществление карательной, восстановительной, превентивной, воспитательной, регулятивной функций немыслимо без их соответствия критериям справедливости, которые раскрываются уже через другие принципы юридической ответственности.

Карательное воздействие осуществляется только в

отношении лиц, виновно совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные законом. Когда юридическая ответственность осуществляется без вины, проявляются ее дисфункции. Расширение института ответственности без вины – наглядный пример того, как государство, не справляясь с возникающими проблемами правового регулирования, пытается разрешить их за счет имущественной сферы безвинового субъекта. Необходимо было вместо ответственности без вины предусмотреть институт страхования ответственности. Противники нашей позиции обычно возражают, что такие налоги (сборы) будет очень трудно собирать, и, соответственно, компенсация для потерпевшего не будет обеспечена. Такая позиция является оправданием бессилия государства. Ответственность без вины несет в себе только карательный и восстановительный потенциал. Функции воспитания и превенции не осуществляются ввиду отсутствия осознания субъектом порочности своих действий.

Принцип виновности деяния наполняет карательную функцию справедливостью и соразмерностью, т. к. потенциал карательного воздействия зависит от степени и характера вины. В соответствии со ст. 151 ГК при определении размеров компенсации морального вреда суд, среди прочего, принимает во внимание степень вины нарушителя. Вид и пределы материальной ответственности зависят от формы вины правонарушителя [10, с. 104]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах рассмотрения судами в порядке гражданского судопроизводства жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях» от 14 апреля 1988 г. подчеркивается необходимость тщательного учета и изучения личности виновного, степени вины и т. д. Практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что он неоднократно отменял приговоры нижестоящих судов, если наказание было назначено без учета характера и степени вины правонарушителя.

Принцип виновности деяния предписывает, что карательная функция юридической ответственности должна осуществляться только в отношении тех лиц, в чьих действиях имеется вина. Это требование, касающееся применения ответственности, обращено к правоприменителю. Однако принцип виновности деяния должен влиять и на установление статистики карательной функции, т. к. в правовых нормах, предусматривающих юридическую ответственность, должны закрепляться составы правонарушений, обязательным признаком которых является вина. Принцип виновности деяния влияет не только на деятельность правоприменителя, но и на деятельность законодателя. Этот принцип пронизывает весь процесс осуществления карательной функции юридической ответственности.

Воспитательная функция юридической ответственности осуществляется в отношении правонарушителей, совершивших деяния виновно. Эта функция не может осуществляться в отношении лиц, совершивших объективно противоправные деяния. Лицо, совершившее деяние без вины, не понимает упречность своего поведения, оно не понимает, в чем заключалась недозволенность его действий, какие внутренние установки ему необходимо изменить или совершенствовать. Например, ответственность в предпринимательских отношениях не зависит от вины, а вина в гражданском праве выводится из понятий «заботливость» и «осмотрительность». Вот и получается, что, как бы заботливо или осмотрительно ни действовало лицо, для него все равно наступит ответственность. Не выполняет в этом случае ответственность и свою превентивную функцию. Если в процессе функционирования ответственности одновременно с карательной и восстановительной функциями не осуществляется воспитательная и превентивная функции, это есть проявление дисфункций юридической ответственности. Такая ответственность лишена всякого смысла и превращается

в средневековую кару.

Функции юридической ответственности неразрывно связаны с принципом неотвратимости. Регулятивная функция юридической ответственности в статике должна устанавливать юридическую ответственность за деяния общественно опасные. Общественная опасность деяния – это одно из оснований установления юридической ответственности за его совершение. Неотвратимое установление юридической ответственности является предпосылкой для реализации других аспектов неотвратимости юридической ответственности.

Неотвратимость необходимо понимать не только как реакцию государства на любое правонарушение, но и как неотвратимое выполнение субъектами возложенных на них обязанностей. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что без категории обязанностей нельзя понять сущность юридической ответственности. Возложение и несение обязанностей должно быть неотвратимым и обеспеченным государством. Превентивная и воспитательная функции юридической ответственности, с одной стороны, сами обусловлены неотвратимостью юридической ответственности, а с другой стороны, они направлены на обеспечение неотвратимости реализации юридических обязанностей. В этих функциях сочетаются способы убеждения и принуждения, которые направлены на обеспечение исполнения обязанностей, а следовательно, и ответственности. Это положение является ответом на вопрос оппонентов добровольной (позитивной) ответственности о том, чем обеспечивается добровольная форма реализации юридической ответственности. Для одних субъектов она обеспечивается принуждением или угрозой принуждения, а для других субъектов – убеждением и поощрением. «Реализация принципа неотвратимости юридической ответственности обеспечивает предупредительное воздействие законов, т. к. порождает сознание надежной защиты прав и интересов человека, его безопасности... На неустойчивых членов общества неотвратимости действует предупредительное от совершения новых правонарушений, ибо заставляет задумываться относительно запрещенных законом действий» [11, с. 104]. Неотвратимость ответственности воплощает неразрывное, целостное единство регулирующих и охраняющих функций юридической ответственности, единство ответственности как за соблюдение нормы, так и за каждое ее нарушение [12, с. 104].

Принцип неотвратимости взаимодействует и с поощрительными мерами юридической ответственности. Думается, что за социально полезный поступок, связанный с заслугой, со сверхнормативным выполнением возложенных на субъекта обязанностей, несомненно, должно следовать применение мер поощрения. Более того, действующее законодательство предусматривает случаи, когда применение мер поощрения выступает в качестве обязанности правоприменителя. Анализ примечаний к статьям Особенной части уголовного права, в которых устанавливаются основания освобождения от уголовной ответственности (уголовно-правовое поощрение), показывает, что освобождение от уголовной ответственности выступает в качестве обязанности правоприменителя.

Принцип неотвратимости юридической ответственности взаимосвязан также с карательной и восстановительной функциями юридической ответственности. Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция как раз и выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не сама ради себя, а ради другого аспекта неотвратимости – чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей. Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопредупредительная функции, т. к. одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической от-

ветственности.

Многие виды карательного воздействия неизбежно соединены с воспитательным воздействием на правонарушителя. Конечно, в широком смысле любое карательное воздействие сочетается с воспитательным воздействием на правонарушителя. Следует уточнить, что при реализации некоторых мер юридической ответственности на правоприменителя возлагается обязанность по специальному воспитательному воздействию на правонарушителя. Так, одним из принципов уголовно-исполнительного права является соединение наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ). Этот принцип как раз и отражает взаимосвязь неотвратимости и воспитательного воздействия. В науке уголовного права существует достаточно традиционная классификация наказаний: связанные и не связанные с исправительным воздействием на осужденных. К первой группе относятся пять видов наказания, которые соединены с особым воспитательным воздействием длительного и непрерывного характера: обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Ко второй группе относятся меры наказания, не связанные с применением к осужденному особых методов воспитательного характера: штраф, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Сотрудники исправительных колоний, уголовно-исполнительной инспекции обязаны осуществлять моральное, правовое, спортивное, культурное, общее воспитание осужденных. Аналогичную классификацию можно провести и в отношении других отраслевых мер юридической ответственности. Неотвратимости должна проявляться не только в негативной реакции государства, но и в воспитательном воздействии на правонарушителя.

При осуществлении карательной функции юридической ответственности неизбежно происходит ограничение разнообразных прав и интересов правонарушителя, а соответственно, и возможностей для совершения новых правонарушений. Следовательно, происходит обеспечение неотвратимости осуществления частнопредупредительного воздействия на правонарушителя.

К сожалению, реалии современной действительности свидетельствуют о частом нарушении принципа неотвратимости, а соответственно, и о проявлениях дисфункций юридической ответственности. В РФ остается высоким уровень правонарушаемости. При этом нам видна лишь «надводная часть айсберга» – зарегистрированная преступность без учета латентной преступности. По свидетельству криминологов, высокий уровень раскрываемости преступлений свидетельствует как раз о высоком уровне латентной преступности. В действующем законодательстве существуют декларации ответственности. Государственная Дума принимает акты амнистии, продиктованные конъюнктурными интересами, а депутаты себя обезопасили иммунитетом от уголовного и административного преследования. К тому же действующее законодательство содержит многочисленные пробелы, позволяющие правонарушителю «избегать» юридической ответственности. В настоящее время из-за нехватки средств отсутствуют надлежащие социально-экономические гарантии обеспечения принципа неотвратимости.

Функционирование юридической ответственности происходит на основе принципа индивидуализации. Принцип индивидуализации, как и иные принципы, связан не с одной в отдельности взятой функцией юридической ответственности, а со всей их системой. Обязанности, которые закрепляет регулятивная функция юридической ответственности, не могут быть одинаковыми для всех субъектов, они зависят от правового статуса субъекта. «В общий правовой статус гражданина входят лишь общие для всех субъективные права и обязанности

и не включаются многочисленные и разнообразные права и обязанности, которые постоянно возникают и прекращаются у субъектов в зависимости от выполнения ими тех или иных профессиональных функций, общественного положения, характера правоотношений, в которые они вступают, других обстоятельств» [13, с. 51].

При закреплении общего правового статуса воздействием принципа индивидуальности минимально, т. к. он определяет лишь самые общие, наиболее стабильные права и обязанности. Конституция РФ закрепляет общие обязанности граждан: граждане обязаны соблюдать Конституцию РФ; осуществляя права и свободы, граждане обязаны не нарушать права и свободы других лиц; каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ. Несмотря на то что воздействие этого принципа при закреплении обязанностей, свойственных общему статусу, минимально, оно существует при оформлении общего правового статуса иностранных граждан, лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством. Обязанности данных субъектов не одинаковы. Например, лица без гражданства или иностранные граждане не обязаны служить в Вооруженных Силах РФ, а на лиц с двойным гражданством такая обязанность возлагается, если они не несли воинскую обязанность в вооруженных силах другого государства.

Ярко проявляет себя принцип индивидуализации, когда регулятивная функция юридической ответственности закрепляет индивидуальный и специальный статусы. Общими для всех субъектов могут быть лишь обязанности, характеризующие связь гражданина и государства. Обязанности, которые характерны для специального и индивидуального правового статуса, не могут быть одинаковыми для всех разновидностей этих статусов, как не может быть одинаковой для всех субъектов мера свободы и ответственности. В юридической литературе выделяют отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и т. д.; профессиональные и должностные статусы (депутата, сотрудника милиции, врача и т. д.); статус лиц, работающих в различных экстремальных ситуациях, и т. д. Обязанности, которые специфичны для того или иного вида статуса, не могут противоречить общим обязанностям субъекта.

Индивидуализация ответственности способствует четкому знанию гражданином своих обязанностей, а соответственно, и их выполнению. Индивидуализация должна проявляться при установлении и применении мер поощрения. Вид поощрения должен зависеть от характера и степени заслуги лица, от мотивов его поведения, от вида правомерного поведения. Поэтому регулятивная функция, как правило, закрепляет альтернативный перечень поощрительных санкций. В ст. 191 ТК установлен альтернативный перечень мер поощрения: благодарность, премия, ценный подарок, Почетная грамота, представление к званию лучшего по профессии. Мера поощрения отражает степень заслуг конкретного лица, а правильный, основанный на законе выбор меры поощрения в конечном итоге служит предпосылкой реализации общеправовых принципов и способствует эффективности этого средства [14, с. 19].

Регулятивная функция юридической ответственности устанавливает критерии индивидуализации карательной функции. Следует различать законодательную индивидуализацию, которую иногда в литературе именуют дифференциацией ответственности [15, с. 181], и правоприменительную индивидуализацию. Дифференциация ответственности – процесс законодательный. Если в результате воздействия регулятивной функции устанавливаются критерии индивидуализации, то, соответственно, создаются предпосылки для правоприме-

нительной индивидуализации. Регулятивная функция, в силу того что она устанавливает критерии индивидуализации ответственности, направлена и на обеспечение индивидуализации карательной функции юридической ответственности.

Карательная функция юридической ответственности не может быть одинаковой для всех субъектов, на ее осуществление влияет принцип индивидуализации. Следует отметить, что индивидуализация государственно-принудительной ответственности невозможна без индивидуализации добровольной юридической ответственности, служащей предпосылкой для индивидуализации государственно-принудительной ответственности, которая, в свою очередь, способствует справедливости, соразмерности ее карательной функции.

Критериями индивидуализации считаются степень общественной опасности деяния, личность нарушителя, степень его вины, роль в совершенном правонарушении. Принцип индивидуализации предопределяет, каковы будут содержание карательной функции юридической ответственности, длительность ее осуществления. Критериями индивидуализации выступают: вид правонарушения, количество правонарушений, форма вины, характер и степень общественной опасности правонарушения, характер последствий правонарушения, данные, характеризующие личность правонарушителя, его постделиктное поведение (раскаяние, способствование раскрытию правонарушения, заглаживание вреда или, наоборот, отрицание вины, сокрытие следов правонарушения), вид и форма соучастия, рецидив.

Эти критерии в той или иной форме находят отражение в законодательстве, которое устанавливает юридическую ответственность, а правоприменитель обязан следовать этим критериям. Соблюдение принципа индивидуализации ведет к соответствию характера воздействия карательной функции конкретным обстоятельствам дела и личности правонарушителя. Причем само установление критериев индивидуализации является результатом воздействия регулятивной функции юридической ответственности. Как результат воздействия регулятивной функции юридической ответственности, принцип индивидуализации сам начинает оказывать воздействие на характер и содержание карательной функции юридической ответственности.

Критерии индивидуализации, пронизывая систему норм, устанавливающих юридическую ответственность, в значительной мере определяют и подкрепляют целевую направленность функций юридической ответственности. В своих Постановлениях Пленум Верховного Суда РФ неоднократно указывал на обязанность правоприменителя при назначении наказания и иных мер юридической ответственности учитывать различные критерии индивидуализации: формы вины, мотивы, размер ущерба, обстановку совершения правонарушения и т. д.

Восстановительное воздействие осуществляется одновременно с карательным. Оно не бывает однородным и зависит от критериев индивидуализации. Например, в ст. 243 ТК РФ устанавливаются случаи полной материальной ответственности, которые зависят от формы вины, от состояния алкогольного опьянения, от разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (служебную, коммерческую или иную) и т. д.

Существенным требованием индивидуализации восстановительного воздействия является требование разумности и добросовестности субъектов гражданско-правовых отношений. Это требование конкретизируется посредством установления альтернативных санкций, необходимости учета различных обстоятельств правонарушения. В гражданском праве восстановление должно быть индивидуализировано, иначе оно превратится в необоснованное обогащение.

Индивидуализированной должна быть не только ка-

рательная, но и воспитательная функция юридической ответственности. Воспитательное воздействие не может быть одинаковым для всех субъектов, совершивших правонарушения. Характер и направленность воспитательной функции зависят от вида правонарушения, вида наказания, длительности наказания, личности правонарушителя. В зависимости от специфики вида наказания и вида правонарушения определяется, на какой элемент структуры личности правонарушителя будет воздействовать воспитательная функция юридической ответственности. Наказания имущественного характера (штраф, конфискация имущества, исправительные работы) прежде всего оказывают воздействие на исправление корыстной мотивации. Меры юридической ответственности, ограничивающие в первую очередь профессиональные права правонарушителя (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе), побуждают правонарушителя совершенствовать свои профессиональные навыки, умения, а также способствуют искоренению корыстной мотивации в поведении.

Длительное по своим срокам наказание назначается, когда у правонарушителя имеются существенные деформации в морально-нравственной сфере, в правосознании, а следовательно, воспитательное воздействие на правонарушителя носит иной характер. В ст. 110 УИК РФ установлено, что в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание, а воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах. Ч. 4 ст. 109 УИК РФ закрепляет правило, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений». Индивидуализация воспитательной функции является предпосылкой для достижения цели исправления. Соблюдение принципа индивидуализации – это обязанность законодателя и правоприменителя. Принцип индивидуализации очерчивает характер, длительность, специфику воспитательной функции юридической ответственности, устанавливает критерии индивидуализации воспитательной функции юридической ответственности.

Принцип законности – это тот фундамент, на котором должна базироваться деятельность законодателя, правоприменителя и государства в целом. Сами граждане обязаны неуклонно соблюдать предписания закона. Регулятивная функция юридической ответственности закрепляет основные требования законности: равенство перед юридической ответственностью; каждый обязан соблюдать предписания правовых норм; единство законности; не допускается за одно правонарушение дважды привлекать к ответственности; освобождение от ответственности должно происходить на законных основаниях; закон, ухудшающий положение субъекта ответственности, не имеет обратной силы; закон, устраняющий ответственность или улучшающий положение субъекта ответственности, имеет обратную силу; вид, пределы, мера юридической ответственности должны быть установлены в законе. Эти основополагающие критерии законности закрепляются в результате воздействия регулятивной функции в самых разнообразных нормативно-правовых актах, устанавливающих юридическую ответственность. После их закрепления они сами начинают оказывать обратное воздействие на осуществление функций юридической ответственности, в том числе и регулятивной.

Основой законности выступает обязанность (требование) неуклонного соблюдения и исполнения предписаний правовых норм. Это требование законности находит свое выражение в юридической ответственности. Более того, для форм реализации юридической ответственно-

сти обязанность выступает сущностным моментом. Для добровольной формы реализации юридической ответственности это обязанность действовать правомерно, а для государственно-принудительной – обязанность подвергнуться неблагоприятным последствиям, вытекающим из факта совершения правонарушения и предусмотренной нарушенной нормой. Эти обязанности, с одной стороны, являются проявлением принципа законности, а с другой – они сами есть результат воздействия принципа законности. Кроме того, указанные обязанности вытекают из правовых норм, установление которых как раз и обусловлено регулятивной функцией юридической ответственности.

Если принцип законности находит свое непосредственное выражение в конкретной статье нормативно-правового акта, то он приобретает особое значение. В Основном Законе РФ отражено, что граждане обязаны соблюдать Конституцию. В ст. 11 УИК РФ закреплено: «Осужденные должны исполнять установленные законодательством обязанности граждан РФ, они обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных актов». Почему подобные положения, закрепленные в законе, имеют особое регулирующее значение? В определенной степени на этот вопрос мы ответили выше, но отметим и еще один важный момент. Такие положения являются наиболее понятными для граждан, т. к. в концентрированной форме выражают основную, одобряемую государством линию поведения, а следовательно, непосредственно принимают участие в регулировании поведения субъектов юридической ответственности.

При регулировании общественных отношений посредством юридической ответственности должны соблюдаться критерии законности. Например, новый Кодекс об административных правонарушениях устанавливает, что «законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях» (ч. 1 ст. 1.1). Из этого положения следует, что в иных федеральных законах не могут содержаться нормы об административных правонарушениях, т. к. они должны содержаться в указанном кодексе, а законодательство субъектов РФ об административных правонарушениях должно соответствовать Кодексу РФ об административных правонарушениях.

В связи с принятием нового Трудового кодекса подлежат приведению в соответствие с ним многочисленные нормативно-правовые акты, устанавливающие дисциплинарную ответственность для отдельных категорий субъектов трудовых правоотношений.

Регулятивная функция юридической ответственности устанавливает обязанности, запреты, дозволения, поощрения. Установление этих юридических средств должно отвечать критериям законности. Например, обязанности, запреты и т. д., которые формулируются в региональном законодательстве, не должны противоречить предписаниям федерального законодательства. Обязанности, запреты, дозволения, которые оформляют юридическую ответственность, должны быть закреплены в законе в установленном для этого процедурном порядке. Эти обязанности не должны противоречить Конституции РФ и общепризнанным нормам международного права. Практика Конституционного Суда свидетельствует, что он неоднократно обосновывал свои решения, обращаясь к нормам международного права.

Карательная функция, как никакая иная функция юридической ответственности, должна отвечать критериям законности, т. к. в результате ее осуществления значительно сужаются права граждан, возлагаются дополнительные обременения. К сожалению, практика Конституционного Суда РФ свидетельствует о наруше-

нии правоприменителем и законодателем такого критерия законности, как верховенство Конституции РФ. Ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливает, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Однако ст. 276 Таможенного кодекса предоставляла право таможенным органам конфисковывать предметы, являющиеся непосредственными объектами правонарушения. Конституционный Суд в своем решении признал это положение ТК РФ противоречащим Конституции РФ. Своим Постановлением от 11 марта 1998 г. Конституционный Суд признал не соответствующей Конституции РФ ст. 266 ТК РФ, поскольку ею предусмотрена в качестве меры административной ответственности конфискация товаров и транспортных средств, назначаемая без судебного решения и являющаяся несоразмерной деянию, указанному в данной статье.

Карательная функция должна осуществляться в пределах, которые устанавливают санкции соответствующих статей, а основанием ее осуществления выступает правонарушение, предусмотренное соответствующим нормативно-правовым актом. К сожалению, вступивший в силу новый Трудовой кодекс не разрешил всех проблем дисциплинарной ответственности. В ст. 192 устанавливаются общие основания дисциплинарной ответственности. Основанием дисциплинарной ответственности является виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. Однако примерный перечень дисциплинарных правонарушений содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами РФ законодательства при разрешении трудовых споров». Требования законности применительно к карательной функции юридической ответственности состоят в том, что перечень правонарушений должен определяться в нормативно-правовом акте, а не в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, т. к. Пленум не наделен полномочиями формулировать составы правонарушений. Это прерогатива законодателя, а не суда.

Принцип законности, как и иные принципы юридической ответственности, оказывает влияние на характер, содержание, время действия, пределы карательной функции юридической ответственности. Исходя из принципа законности, определяются основания карательной функции, объекты и субъекты ее воздействия. Карательная функция юридической ответственности должна основываться только на тех способах осуществления, которые отвечают критериям законности. Принцип законности предопределяет содержательную сторону деятельности субъектов, ее осуществляющих. Она должна быть направлена только на те объекты и тех субъектов, которые предопределены ее содержанием. Указанным критериям законности должна соответствовать и восстановительная функция, реализующаяся одновременно с карательной.

Следует отметить, что соответствие карательной функции критериям законности создает предпосылки для эффективного осуществления воспитательной функции. Если кара не соответствует закону, следовательно, нельзя говорить об эффективном осуществлении воспитательной функции юридической ответственности, т. к. она либо воспринимается субъектом как несправедливая, либо ее недостаточно для достижения целей юридической ответственности, ведь характер воспитательного воздействия находится во взаимосвязи с видом меры юридической ответственности и длительностью ее осуществления.

Действующее законодательство предусматривает и другой аспект специфики взаимосвязи принципа законности и воспитательной функции юридической ответственности. Ч. 3 ст. 109 УИК РФ устанавливает, что распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных, а в ч. 2 ст. 12

УИК указывается, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Следовательно, при проведении воспитательной работы применение таких методов запрещено. В последние годы в местах лишения свободы стало осуществляться религиозное воспитание. Однако участие в религиозных лекциях, обрядах, проповедях и т. п. – право, а не обязанность осужденного. В ст. 14 УИК установлено, что осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным. Осужденный принудительно не может быть привлечен к религиозному воспитательному воздействию. В ФЗ РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» указано, что исправление осужденных не должно подчиняться цели получения прибыли от их труда (ст. 1). На наш взгляд, это другой критерий законности, влияющий на осуществление воспитательной функции.

Требование о запрете жестокого или иного унижающего человеческого достоинства обращения является общим и распространяется на воспитательную работу, осуществляемую при исполнении других видов наказания. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность субъектов, осуществляющих воспитательное воздействие на правонарушителей, содержат критерии законности такой деятельности.

Принцип законности оказывает влияние и на осуществление превентивного воздействия юридической ответственности. В силу того что частнопревентивное воздействие осуществляется одновременно с карательной функцией, критерии законности, которые обеспечивают и предопределяют эффективное функционирование карательной функции, одновременно влияют и на осуществление частнопревентивного направления правового воздействия. Правовые средства (обязанности и запреты), при помощи которых осуществляется карательная функция, должны соответствовать принципу законности юридической ответственности. Обязанности и запреты – яркие правовые ограничения, которые должны применяться в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и свобод человека, законных интересов общества и государства. Ограничения, которые связаны с превентивной функцией юридической ответственности, не должны создавать преграды для реализации гражданскими конституционных прав и свобод.

Обязанности и запреты должны соответствовать нормам международного права, Конституции РФ. Запреты и обязанности, установленные в региональном законодательстве, должны соответствовать федеральному законодательству. Принцип законности, существенным моментом которого является требование неукоснительного соблюдения правовых норм, во многом предопределяет назначение превентивной функции, направленной на недопущение нежелательного варианта поведения. С одной стороны, принцип законности определяет характер, содержание, назначение превенции, а с другой стороны, сама превентивная функция направлена на обеспечение принципа законности.

Функции юридической ответственности связаны и с принципом гуманизма юридической ответственности, содержание которого тесно связано с другими принципами юридической ответственности, т. к. во многом его требования пересекаются с требованиями принципов законности, индивидуализации, справедливости. По мнению В.В. Мальцева, принципы гуманизма, равенства, справедливости нельзя рассматривать отдельно друг от друга, т. к. последние являются выражением уравнительной и распределительной сторон справедливости [16, с. 99].

Карательная функция в зависимости от требований принципа гуманизма может изменять характер своего воздействия. Законодательство, регулирующее ответственность, предусматривает ряд льгот для отдельных

категорий субъектов. Эти льготы, как правило, смягчают меры государственного принуждения, которые обязаны понести лица в связи с совершенным правонарушением. Беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК). Уголовный закон устанавливает льготные условия уголовной ответственности несовершеннолетних (гл. 14 УК). Ряд наказаний не назначается женщинам и престарелым мужчинам. Согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, административный арест не применяется к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, лицам, не достигшим возраста 18 лет, инвалидам первой и второй групп (ч. 2 ст. 3.9). Совершение административного правонарушения несовершеннолетним, беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка, выступает в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность (ст. 4.2). Если принцип индивидуализации юридической ответственности характерен карательного воздействия ставит в зависимость от поведения правонарушителя до и после совершения правонарушения, формы вины, общественной опасности правонарушения, то принцип гуманизма – в зависимости от особых характеристик субъекта правонарушения. Само установление льготных условий является результатом воздействия регулятивной функции юридической ответственности. Исходя из основополагающих идей гуманизма, регулятивная функция закрепляет эти условия, которые в дальнейшем оказывают влияние на характер карательного воздействия.

Предопределяющим для установления юридической ответственности является указание в ст. 21 Конституции РФ, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». В ч. 2 ст. 7 УК РФ указано, что наказание и другие меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В равной степени эти положения оказывают влияние на формирование воспитательного и превентивного воздействия юридической ответственности, которые не должны осуществляться подобными методами.

Итак, итоги:

- принципы юридической ответственности имеют трех адресатов: законодателя, правоприменителя, субъектов юридической ответственности. В соответствии с принципами юридической ответственности строится их деятельность, осуществляются функции юридической ответственности. Принципы юридической ответственности предопределяют функционирование юридической ответственности. Все функции юридической ответственности должны соответствовать ее принципам. Отступление в процессе функционирования от принципов юридической ответственности является проявлением не ее функций, а дисфункций, которые приводят не к достижению общественно полезных целей, а, наоборот, к негативным результатам: неуважению закона, падению авторитета государственной власти, правовому нигилизму и т. д.;

- взаимосвязь между принципами и функциями юридической ответственности носит не односторонний (принцип – функция), а двусторонний характер. Законодательно закрепленные принципы есть не что иное, как результат воздействия функций юридической ответственности;

- содержание и перечень принципов юридической ответственности есть результат общественного и правового развития. Идеи справедливости, гуманизма, неотвратимости, законности, виновности формировались в процессе становления общества, государства и права. Они складывались в результате эволюции научных воззрений, а уже затем постепенно находили свое отражение в

тех или иных формах в действующем законодательстве. Содержание принципов юридической ответственности обусловлено господствующими в обществе представлениями (идеями) о праве, сущности права, правах человека, роли государства и т. д. С одной стороны, в функциях юридической ответственности отражаются ее принципы, а с другой – социокультурная реальность общества и отдельные его составляющие;

- принципы юридической ответственности упорядочивают функционирование юридической ответственности. Они задают им необходимое направление правового воздействия, которое не позволяет превратиться юридической ответственности в самоцель и средство произвола в насилии и зло. На функции юридической ответственности воздействует не один отдельно взятый принцип юридической ответственности, а вся система принципов юридической ответственности, которая, в свою очередь, складывается в результате влияния принципов права;

- ошибочно выделять главные и второстепенные принципы для той или иной функции юридической ответственности. Принципы юридической ответственности оказывают воздействие на функционирование ответственности не по отдельности, а в своей совокупности, системе, поэтому нарушение даже одного принципа юридической ответственности ведет к проявлению дисфункций юридической ответственности. Все функции юридической ответственности должны осуществляться в соответствии с принципами справедливости, законности, неотвратимости, индивидуализации, гуманизма, виновности деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейст О.Э. Принципы юридической ответственности. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М.: МГТУ, 1996.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 120 с.
3. Заметина Т.В. Федеративная ответственность как элемент правовой политики России // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы : материалы науч. конференции. Тольятти, 2001. С. 92–93.
4. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2001. 239 с.
5. Синуков В.Н. Функции права. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2007.
6. Хачатуров Р.Л. Становление права (На материале Киевской Руси). Тбилиси: Изд-во Тбилисск. ун-та, 1988. 262 с.
7. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1994. 544 с.
8. Хачатуров Р.Л. Источники права. Вып. 1. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 1996.
9. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 239 с.
10. Полетаев Ю.Н. Материально ответственные лица: трудовые права, обязанности, ответственность. М.: Юрист, 1998. 216 с.
11. Малаш Т.А. Принцип неотвратимости юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 20 с.
12. Беляев В.Г. Применение уголовного закона. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. 446 с.
13. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
14. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 38 с.
15. Коробов П.В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. 1998. № 1. С. 181–182.
16. Мальцев В.В. Принципы уголовного законода-

RELATIONSHIP OF FUNCTIONS AND PRINCIPLES OF LEGAL LIABILITY

© 2015

D.A. Lipinski, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The subject of the research is the interaction functions and principles of legal liability, and their dependencies. The article reveals how the principles of legal liability affect its operation. Analysis subjected to the principle of legality, of inevitability, individualization of the offense and, accordingly, regulatory, preventive, punitive and remedial functions. The paper analyzes how the current legislation and its application, as well as the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. In the study, the author proceeds from the understanding of a wide two-pronged legal responsibility, and this is due to the allocation of regulatory functions of legal liability.

Keywords: principles of legal justice, punitive function, regulatory function, preventive function, relationship functions.

УДК 340.1

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФОРМ ВИНЫ ПО НАЛОГОВОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015

А.А. Мусаткина, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Цель статьи – исследовать законодательные пробелы в регламентации форм вины в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) и дать рекомендации по их устранению. Автор исходит из того, что существующая регламентация неосторожности в НК РФ по своей сути означает завуалированную ответственность без вины, что противоречит принципам юридической ответственности. Проводится сравнительно-правовой анализ форм неосторожности в УК РФ, КоАП РФ и НК РФ, на основе чего делается вывод, что законодательная трактовка понятия небрежности в НК РФ прямо противоречит самому понятию вины, учению о свободе воли и детерминистической природе человеческого поведения. Автор приходит к выводу, что пункт 3 статьи 110 НК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Налоговое правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), предвидело наступление общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение. Статью 110 НК РФ следует дополнить четвертым пунктом следующего содержания: «Налоговое правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), но не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя могло и должно было их предвидеть».

Ключевые слова: налоговая ответственность, вина, формы вины по Налоговому кодексу, умысел, неосторожность, свобода воли, небрежность, ответственность без вины.

Наличие вины – общепризнанный принцип юридической ответственности, и в отраслях публичного права он практически не подвергается сомнению, если не считать высказываний отдельных ученых, которые и после вступления в силу НК РФ пытаются обосновать необходимость ответственности без вины в налоговых отношениях. Так, И.Н. Соловьев отмечает, что нормы, не предусматривающие вину в налоговых правоотношениях, – не случайное недоразумение, а проявление тенденции, и данная «ситуация стала результатом эволюции общественных отношений, следствием коллизии общеправовых принципов: принципа ответственности за вину и полного возмещения убытков» [1, с. 97]. На наш взгляд, подобная ситуация объясняется стремлением законодателя облегчить участь правоприменителя – снять с него обязанность доказывать вину. Это не прогресс законодательства и общественных отношений, а регресс, переход к инквизиционным и фискальным методам управления обществом [2, с. 120]. Принцип виновности деяния – достижение цивилизации, общественной и правовой мысли, а отказ от него ведет к нарушению принципа справедливости. Налоговое законодательство и так изобилует несправедливостью, которую не следует усугублять подобными положениями, а уже тем более обоснованиями ее «необходимости» в научной литературе. Правовые науки не должны заниматься «оправдыванием» ответственности без вины. И тем более нельзя согласиться с выводом сотрудника ФСНП по г. Москве И.Н. Соловьева, что «главным оружием налогового права выступает презумпция вины налогоплательщика» [1,

с. 98]. Презумпция вины налогоплательщика в публично-правовых отношениях – не «оружие налогового права», а инструмент произвола и беззакония в руках налоговых органов. Подобные выводы противоречат Конституции РФ, Налоговому кодексу, принципам права, принципам юридической ответственности, принципам налоговой ответственности и многочисленным Постановлениям Конституционного Суда РФ. Остается только удивляться «упорству» налоговых органов, научных сотрудников налоговых органов, «обосновывающих» ответственность без вины. Впрочем, такое «упорство» вполне объяснимо. Куда проще привлечь к ответственности без вины, освобождая себя от бремени доказывания, чем доказывать вину и совершенствовать свое профессиональное мастерство по сбору доказательств.

В статье 110 Налогового кодекса закрепляются формы вины при совершении налогового правонарушения. Из п. 3 ст. 110 следует, что «налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать». Из анализа ст. 110 НК РФ следует, что в ней законодатель говорит о таком виде неосторожности как небрежность, но при этом он забывает о другой разновидности неосторожности – легкомыслии. Как известно, любая форма вины характеризуется двумя элементами: интеллектуальным и волевым. В Налоговом кодексе законодатель сформулировал интеллектуальный элемент